

В. Костенко,
П. Кузьмичёв,
Э. Понарин

Национальный
исследовательский
университет
«Высшая школа
экономики»

ОТНОШЕНИЕ К ГЕНДЕРНОМУ РАВНОПРАВИЮ И К ДЕМОКРАТИИ НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ

Введение

Исследования гендерного равноправия и демократии в арабском мире многочисленны [Ahmed, 1992; Afary, 2004; Cherif, 2010; Charrad, 2011], но ограничены отсутствием надежных количественных данных, которые появились недавно и открыли новые возможности для кросс-культурных сравнительных исследований. Данная статья призвана частично восполнить этот пробел и анализирует поддержку гендерного равноправия и демократии в странах, в которых была проведена первая волна проекта «Арабский барометр». Важность либерализации гендерных установок подробно описана Р. Инглхарт и П. Норрис в книге «The Rising Tide» [Inglehart, Norris, 2003]. Они доказали на данных из более чем 100 стран мира, что отношение к гендерному равноправию является важным предиктором демократических устремлений.

М. Тесслер, автор проекта «Арабский барометр» и многих авторитетных исследований в этой области, утверждает, что примерно 80% арабского населения поддерживает демократию [Tessler, 2002; Tessler, Jamal, 2006]. Его выводы, казалось бы, подтвердились событиями «арабской весны», когда массовые протесты против старых авторитарных режимов потрясли многие арабские страны [Filali-Ansary, 2012]. Однако большинство этих революций закончились подъемом консервативных исламистских партий, и в настоящее время существующие режимы нельзя считать демократическими в западном понимании этого слова. Это могло быть предсказано исходя из ценностей мусульман в обществах Арабского Востока, поскольку во многих из них отсутствует или слабо развито представление о ценности личности, что находит отражение в низкой поддержке гендерного равноправия.

Мы считаем, что установки по отношению к гендерному равноправию в комбинации с поддержкой демократии являются более точными предикто-

рами либеральных ценностей, чем прямолинейные вопросы о демократии в арабских странах.

Теория модернизации и гипотезы исследования

Ключевой идеей пересмотренной теории модернизации, которая объясняет изменение ценностей в мире в послевоенный период, является положение о том, что молодые поколения, которые живут в более безопасных условиях, не столь заняты вопросами выживания, а потому уходят от консервативных представлений об устройстве общества. В связи с этим молодые люди в обществах, испытавших стабильный рост благосостояния, поддерживают эгалитарные ценности самовыражения во всех сферах жизни; эти ценности противопоставлены ценностям выживания (традиционным) [Inglehart, 1997]. В ситуации стабильности ксенофобия, приверженность традиционной модели семьи и другие консервативные ценности заменяются на эгалитаризм, толерантность, стремление к равноправию, борьбу за права человека и более справедливое общественное устройство. Процесс поколенческих перемен утверждает движение к более эгалитарному будущему. Однако население аграрных стран не всегда демонстрирует такую уверенную и быструю смену ценностей, как в индустриальных и постиндустриальных обществах [Inglehart, Welzel, 2005]. Отсюда первая гипотеза (Г1): более молодые люди в арабских странах более эгалитарны в вопросах гендерного равноправия по сравнению со старшими, хотя эта разница не столь велика, как в более благополучных обществах.

Эмпирические исследования показывают, что женщины на Ближнем Востоке и в Северной Африке стремятся изменить свое положение «граждан второго сорта» [Abu-Lughod, 2002; Moghadam, 2003]. Феминистическое движение расширило права женщин в некоторых странах, особенно в Марокко, Тунисе и Ливане [Moghadam, 1998; Afary, 2004], однако говорить о серьезных сдвигах в общественном сознании еще преждевременно. Мужчины в аграрных обществах, согласно многочисленным количественным исследованиям и феминистической литературе [Keddie, 1990; Moghadam, 1998; Mule, Barthel, 1992], более склонны поддерживать статус-кво, в то же время женщины (особенно молодые и образованные) демонстрируют запрос на равноправие [Jamal, Tessler, 2008; Alexander, Welzel, 2011]. Исходя из этого мы полагаем (Г2), что мужчины будут иметь более низкий уровень поддержки гендерного равноправия, чем женщины, а также (Г3), что люди без образова-

ния или с начальным образованием будут придерживаться самых консервативных гендерных аттитюдов. Мы также контролируем эффекты по уровню религиозности, поскольку в большинстве стран мира [Norris, Inglehart, 2004] она коррелирует с традиционными и консервативными ценностями, т.е. (Г4) религиозные люди будут демонстрировать низкую поддержку гендерного эгалитаризма [Cooke, 2000]. (Г5) Мы ожидаем, что более высокий уровень гендерного эгалитаризма положительно связан с демократическими политическими предпочтениями и либерализмом [Welzel, Inglehart, 2005; Rowley, Smith, 2009].

Данные и методы

Используемая база данных публиковалась в рамках проекта «Арабский барометр» (<http://www.arabbarometer.org>) в 2009 г. Она была собрана в Марокко, Алжире, Кувейте, Палестине (Западный берег р. Иордан и сектор Газа), Иордании, Ливане и Йемене. База данных состоит из 181 переменной и 8122 случаев.

Индекс гендерного равноправия состоит из семи переменных, охватывающих различные вопросы из публичной и частной сфер. В основе этих вопросов лежит один латентный фактор, поэтому из них был сконструирован простой композитный индекс со шкалой от 0 до 1 (0 — очень консервативный, 1 — очень либеральный). Подобным же образом был преобразован индекс поддержки демократии. В качестве измерения религиозности был выбран вопрос «Как часто Вы читаете Коран?», поскольку другие принятые шкалы не имели в этом регионе достаточной дисперсии.

При построчном удалении база данных теряет 2014 случаев из 8122 (24%). Для восстановления пропущенных значений была использована техника множественной импутации, реализованная в пакете Amelia II [Honaker, King, Blackwell, 2011] языка R.

Влияние образования и религиозности на поддержку гендерного равноправия на Арабском Востоке

Для подсчета влияния демографических переменных, а также образования и религиозности на поддержку гендерного равноправия мы используем множественную линейную регрессию. По результатам моделирования на импутированной базе данных женщины на Арабском Востоке — большие

сторонники гендерного равноправия, чем мужчины. Эффект образования линейен: более образованные люди значимо чаще поддерживают равноправие мужчин и женщин. Население Ливана демонстрирует наиболее эгалитарные гендерные аттитюды, в то время как самой консервативной страной в выборке является Йемен (по реальным правам женщин он находится на последнем месте в мире [Human Development Report, 2012]). Частота чтения Корана отрицательно связана с поддержкой гендерного равноправия, т.е. наиболее религиозные мусульмане придерживаются самых консервативных представлений о положении женщин в обществе.

Регрессионный анализ подтверждает, что старшие поколения на Арабском Востоке более склонны поддерживать гендерное равноправие, чем молодежь. Когорта молодых людей в возрасте от 25 до 34 лет демонстрирует наиболее консервативные взгляды, а самая пожилая группа (те, кому больше 65 лет) — наиболее эгалитарные позиции в отношении гендерного равноправия.

Таблица 1. Линейная регрессия, зависимая переменная — поддержка гендерного равноправия¹

Intercept	0,17 (0,01) ***
Возраст_25–34	–0,01 (0,01)
Возраст_35–44	0,01 (0,01)
Возраст_45–54	0,01 (0,01) *
Возраст_55–64	0,03 (0,01) ***
Возраст_65+	0,04 (0,01) ***
Возраст_18–25 (опорная категория)	–
Образование_начальное	0,05 (0,01) ***
Образование_среднее	0,08 (0,01) ***
Образование_училище	0,10 (0,01) ***
Образование_бакалавр	0,12 (0,01) ***
Образование_магистр и выше	0,14 (0,01) ***
Образование_неграмотный (опорная категория)	–
Пол (женский)	0,12 (0,00) ***

¹ При подсчете R^2 на десяти импутированных базах данных использовался пакет Zelig в среде R [Kasuke, King, Lau, 2013], в данной операции применялся метод максимального правдоподобия.

Intercept	0,17 (0,01) ***
Иордания	0,09 (0,01) ***
Палестина	0,10 (0,01) ***
Алжир	0,07 (0,01) ***
Марокко	0,18 (0,01) ***
Кувейт	0,16 (0,01) ***
Ливан	0,26 (0,01) ***
Йемен (опорная категория)	—
Коран_часто	0,02 (0,00) ***
Коран_редко/не читаю	0,05 (0,01) ***
Коран_ежедневно (опорная категория)	—
R ²	0,27
Adj. R ²	0,267
N	8122

*** $p < 0,001$, ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$.

Как связана поддержка демократии с гендерными аттитюдами в арабо-мусульманских странах?

Для изучения связи поддержки демократии и гендерного равноправия был проведен кластерный анализ², согласно которому респонденты разделились на пять примерно равных категорий по отношению к этим двум вопросам. Результаты анализа (распределение респондентов по предпочтениям в двумерном пространстве) показаны на рис. 1. Кластер С объединяет респондентов, которые не демонстрируют четко выраженных позиций по отношению к демократии и гендерному равноправию. Респонденты, представленные в остальных кластерах, имеют значительный перевес в сторону поддержки или отрицания обоих концептов.

² Метод получения кластеров — k -means, оптимальное число кластеров предварительно получено с помощью разведывательного анализа, в данной процедуре принудительно задано как 5. Для стабильности результатов параметр random starts задан как 100.

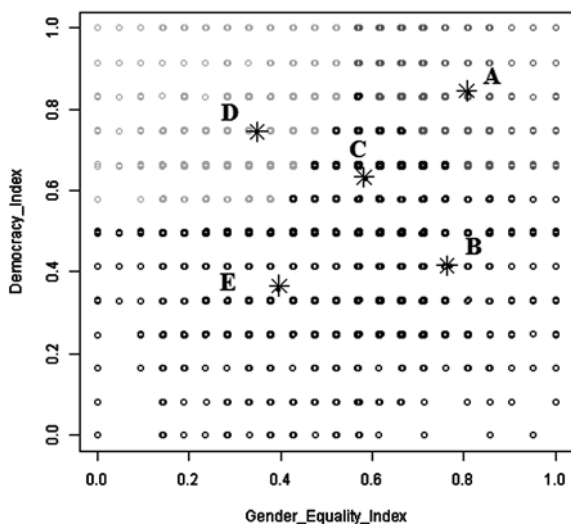

Рис. 1. Результаты кластерного анализа, точки — центры кластеров

Кто поддерживает гендерное равноправие и демократию в арабских обществах?

Для того чтобы определить базовые характеристики типичного представителя каждого из кластеров, были построены две отрицательные биномиальные регрессионные модели, в одной из которых анализировались демографические переменные, а в другой — страновые показатели³.

Распределение стран между кластерами неравномерно. Население Ливана и Марокко, например, демонстрирует схожие паттерны. Многие жители этих стран сосредоточены в верхнем правом кластере А, т.е. их представления о демократии и гендерном равноправии консистентны и либеральны, что приближает эту группу в ценностном отношении к жителям стран Западной

³ Сначала была составлена таблица частот с числом случаев для каждой комбинации демографических переменных. 5 кластеров × 2 пола × 6 возрастных групп × 6 групп по образованию = 360 возможных комбинаций для 8122 случаев. Отдельная отрицательная биномиальная регрессия была вычислена для семи стран и пяти кластеров. Такой тип регрессии был выбран в связи с Пуассоновским типом распределения зависимой переменной (частоты) и наличием избыточной дисперсии. Лучшая модель была выбрана методом step (search parameter = both).

Европы. Эти страны представлены и в других кластерах, кроме самого консервативного (*E*), но в значительно меньшей пропорции. Населения Ливана также практически нет в кластере *D* (поддержка демократии вкупе с отрицанием гендерного равноправия), похожие на Ливан результаты, однако с более слабыми коэффициентами, демонстрирует Кувейт. Палестина и Йемен могут быть объединены в одну группу, противоположную Марокко и Ливану. Эти страны лучше всего представлены в нижнем левом (самом консервативном) кластере. Палестинское население также представлено в центральном кластере *C*, а Йемен — в верхнем левом (*D*). Интересный паттерн наблюдается в Алжире: он появляется в нижнем левом и верхнем правом кластерах, что свидетельствует о значительной поляризации в обществе.

В самом либерально-демократическом кластере *A* ($N = 1384$, 17%) представлены преимущественно женщины старше 45 лет, в основном из Ливана и Марокко. Возрастная когорта 25–34 года в этом кластере почти отсутствует. Люди, поддерживающие и гендерное равноправие, и демократию на Арабском Востоке, чаще всего получили высшее образование. Кластер *B* ($N = 1084$, 13%) характеризуется высокой поддержкой гендерного равноправия и отрицанием демократии. В этой группе женщины встречаются значительно чаще мужчин, возраст незначим. Образование людей, доминирующих в этом кластере, в среднем ниже, чем в кластере *A* (значимо реже встречается высшее образование). Представители этого кластера проживают преимущественно в Иордании, их очень мало в Ливане, Марокко и Йемене.

Самый многочисленный (треть респондентов) центральный кластер *C* ($N = 2615$, 32%) объединяет людей, не тяготеющих ни к одному из полюсов в вопросах поддержки демократии и гендерного равноправия. Это преимущественно мужчины, многие из них принадлежат к аномальной когорте 25–34 года, на которую мы обратили внимание выше. Образовательные и страновые характеристики этого кластера идентичны кластеру *B*. Верхний левый кластер *D* ($N = 1468$, 18%) объединяет тех, кто поддерживает демократию, но выступает против гендерного равноправия. Этот случай не был предсказан теоретически (в рамках теории модернизации), а потому представляет особый интерес. Это преимущественно молодые мужчины от 18 до 34 лет, очень мало представителей поколений 45–65 лет. В этом кластере преобладает неграмотность (т.е. люди не окончили начальную школу), крайне мало людей с высшим образованием. Эти респонденты распределены равномерно между Йеменом и Кувейтом, очень малое число людей с такими взглядами происходит из Ливана, Марокко, Палестины или Алжира.

В самом консервативном кластере *E* ($N = 1571$, 19%) объединены люди, не поддерживающие ни гендерное равенство, ни демократию. Это в основном молодые мужчины в возрасте от 18 до 34 лет, представителей старших по-

колений (старше 55 лет) в нем почти нет. Образование в этой категории низкое (в основном средняя школа и училище), однако все же несколько выше, чем в предыдущем кластере *D*, почти нет людей с магистерской степенью. Представители этого кластера происходят не из Марокко и не из Кувейта, в Ливане их нет.

Также в модели обнаружено несколько интерактивных эффектов с полом — женщины выражают более либеральные взгляды в более развитых странах, тогда как в менее развитых обществах Арабского Востока они консервативнее мужчин.

Обсуждение

В данной статье мы анализировали отношение к гендерному равноправию в семи арабских обществах, используя такие предикторы, как степень религиозности и поддержка демократии, а также контролируя результаты по полу, возрасту и образованию. Результаты исследования показывают положительную связь возраста и гендерного эгалитаризма в изученных арабских обществах (Г1), что противоречит общемировому тренду. Этот эффект может стать отклоняющимся случаем в пересмотренной теории модернизации Р. Инглхарта и К. Вельцеля. Пожилые люди на Арабском Востоке придерживаются эгалитарных представлений о положении женщин, в то время как молодые, особенно люди в возрасте от 25 до 35 лет (на 2006 г., когда проводился опрос), наиболее консервативны. Женщины в арабских странах, включенных в выборку, продемонстрировали потребность в большем равноправии с мужчинами как в общественной, так и в частной жизни (Г2). Вместе с тем женщины демонстрируют такой же уровень поддержки демократии, как и мужчины.

Жители арабских стран, закончившие вузы, демонстрируют наиболее высокую поддержку гендерного равноправия (Г3) как в общественной, так и в частной жизни. Поддержка демократии связана с образованием нелинейно. Люди с самым низким и с самым высоким уровнем образования считают демократию наилучшей формой правления для их страны. Те, кто получил полное школьное образование или окончил двухгодичный колледж (аналог ПТУ), плохо относятся к этой политической системе.

Более религиозные люди (те, кто читает Коран чаще) менее склонны к либерализму в вопросах гендерных установок (Г4). Поддержка демократии (Г5) коррелирует с гендерным эгалитаризмом на очень низком уровне (коэффициент корреляции = 0,19), в некоторых странах связь положительная, в других — отрицательная. Кластерный и регрессионный анализ показали, что

в изучаемых обществах есть группа людей, поддерживающих демократию и гендерное равенство (таких 17%).

Выводы

При первичном анализе данных создается впечатление, что более образованные люди в арабском мире консервативнее по отношению к гендерному равноправию, чем те, кто учился меньше. Однако более глубокий анализ показывает, что этот эффект связан с возрастными различиями. В каждой отдельно взятой возрастной группе более образованные люди демонстрируют более либеральные взгляды на положение женщин. Это говорит о том, что процесс модернизации на Арабском Востоке, хотя и медленно, но происходит, идет урбанизация, молодежь значительно более образованна, чем старшие поколения.

Одновременно в регионе обнаруживается тенденция к архаизации. Молодые поколения, несмотря на более высокий (в целом) уровень образования, консервативнее представителей старших поколений. Этот тренд, противоречащий теоретическим ожиданиям, не наблюдается нигде в мире, кроме обществ этого региона. Особенно традиционалистских взглядов придерживаются люди, принадлежащие к когорте 1972–1982 гг. рождения.

Литература

Abu-Lughod L. Do Muslim Women Really Need Saving? Anthropological Reflections on Cultural Relativism and Its Others // *American Anthropologist*. 2002. No. 104/3. P. 783–790.

Afary J. The Human Rights of Middle Eastern & Muslim Women: A Project for the 21st Century // *Human Rights Quarterly*. 2004. No. 26/1. P. 106–125.

Ahmed L. Women and Gender in Islam: Historical Roots of a Modern Debate. New Haven: Yale University Press, 1992.

Alexander A.C., Welzel Ch. Islam and Patriarchy: How Robust Is Muslim Support for Patriarchal Values? // *World Values Research*. 2011. No. 4/2. P. 40–70.

Arab Barometer, 2012 <<http://www.arabbarometer.org>>.

Charrad M.M. Gender in the Middle East: Islam, State, Agency // *Annual Review of Sociology*. 2011. No. 37. P. 417–437.

Cherif F.M. Culture, Rights, and Norms: Women's Rights Reform in Muslim Countries // *The Journal of Politics*. 2012. No. 72/4. P. 1144–1160.

Cooke M. Women, Religion, and the Postcolonial Arab World // *Cultural Critique*. 2000. No. 45. P. 150–184.

- Filali-Ansary A.* The Languages of the Arab Revolutions // *Journal of Democracy*. 2012. No. 23/2. P. 5–18.
- Honaker J., King G., Blackwell M.* Amelia II: A Program for Missing Data // *Journal of Statistical Software*. 2011. No. 45/7. P. 1–47 <<http://www.jstatsoft.org/v45/i07/>>.
- Human Development Report, 2012 <<http://hdr.undp.org/en/2012-report>>.
- Inglehart R., Welzel Ch.* Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Inglehart R., Norris P.* Rising Tide: Gender Equality and Cultural Change Around the World. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Inglehart R.* Modernization and Post-modernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997.
- Jamal A., Tessler M.* Attitudes in the Arab World // *Journal of Democracy*. 2008. No. 19/1. P. 97–110.
- Keddie N.* The Past and Present of Women in the Muslim World // *Journal of World History*. 1990. No. 1/1. P. 77–108.
- Kosuke I., King G., Lau O.* Normal Regression for Continuous Dependent Variables // Kosuke I., King G., Lau O. Zelig: Everyone's Statistical Software, 2013 <<http://gking.harvard.edu/zelig>>.
- Moghadam V.* Engendering Citizenship, Feminizing Civil Society: The Case of the Middle East and North Africa // *Women and Politics*. 2003. No. 25/1, 2. P. 63–87.
- Moghadam V.* The Women's Movement in the Middle East and North Africa: Responding to Restructuring and Fundamentalism // *Women's Studies Quarterly*. 1998. No. 26/3, 4. P. 57–67.
- Mule P., Barthel D.* The Return to the Veil: Individual Autonomy vs. Social Esteem // *Sociological Forum*. 1992. No. 7/2. P. 323–332.
- Norris P., Inglehart R.* Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2004.
- Rowley Ch.K., Smith N.* Islam's Democracy Paradox: Muslims Claim to like Democracy, so why do They Have so Little? // *Public Choice*. 2009. No. 139/3, 4. P. 273–299.
- Tessler M., Jamal A.* Political Attitude Research in the Arab World: Emerging Opportunities // *PS-Washington* 39/3. 2006. P. 433–443.
- Tessler M.* Islam and Democracy in the Middle East: The Impact of Religious Orientations on Attitudes towards Democracy in Four Arab Countries // *Comparative Politics*. 2002. No. 34. P. 337–354.
- Welzel Ch., Inglehart R.* Liberalism, Post-Materialism, and the Growth of Freedom // *International Review of Sociology*. 2005. No. 15/1. P. 81–108.